

Синдзо Мицуда
Ксеркс
Е Тхаучи
Сяо Сян Шэнь
Чхань Хоукэй

Палочки для еды

**LIKE
BOOK**

МОСКВА

УДК 821.521-312.9

ББК 84(5Япо)-44

П14

Shinzou Mitsuda, Xerxes, Shoshun, Jetauzi and Chan Ho-Kei
CHOPSTICKS

筷:怪談競演奇物語

Copyright © 2020 Shinzou Mitsuda, Xerxes, Shoshun,
Jetauzi and Chan Ho-Kei

Published by agreement with APEX PRESS, a division of Cite
Publishing Ltd., c/o The Grayhawk Agency Ltd. in association with
Agentstvo Van Lear LLC

Illustration © anpin, Cover Design © Wei-Che Kao

Перевод с японского *Натали Румак*

П14 **Палочки** для еды / Синдзо Мицуда, Ксеркс, Е Тхаучи,
Сяо Сян Шэнь, Чхань Хоукэй ; [перевод с японского
Н. Румак]. — Москва : Эксмо, 2025. — 512 с.

ISBN 978-5-04-200808-5

Что поможет исполнить любое желание?

Обычные палочки для еды. Обычный школьный обед. И один странный ритуал, который обещает невозможное... если «о-хаси-сама» тебя не найдут.

Пять авторов — Мицуда Синдзо, Ксеркс, Е Тхаучи, Сяо Сян Шэнь и Чхань Хоукэй — вплетают в свои истории древние поверья и современные кошмары Азии. Сюжеты рождаются из городской мифологии, культа повседневных вещей и хрупкой грани между жизнью и смертью.

Эта книга — как шорох шелка в темной комнате: ты не видишь, кто рядом, но чувствуешь дыхание ужаса. После прочтения ты уже не посмеешь воткнуть палочки в рис.

Для тех, кто ценит атмосферный хоррор, фольклор и эстетику Востока.
Итадакимас!

УДК 821.521-312.9

ББК 84(5Япо)-44

© Румак Н., перевод на русский язык, 2025

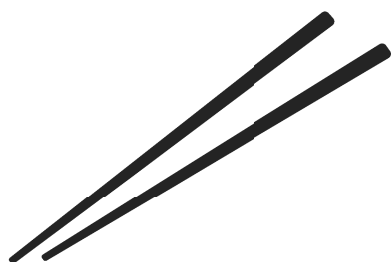
© Оформление, издание на русском языке.

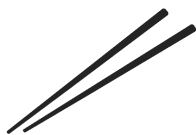
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-200808-5

Отдельная благодарность участникам
переводческого сообщества «Переводы и переводчики»
и в особенности администратору группы Наталье Шавлак
за содействие в решении отдельных сложных вопросов.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ИЗ ЯПОНИИ

П-ХАСИ-САМА

Позвольте представиться, меня зовут Сатоми Амэмия. Я сильно опоздала на вашу вечеринку под открытым небом, но тут вдруг слышала ваши страшные истории... Слушала молча, но потом меня кое-что зацепило, вот я и обратилась к вам.

Сначала вы говорили про школьника, который покончил с собой, выколол глаза палочками, а затем являлся в виде привидения в заброшенном доме. Это происходило в моем родном городе. История очень известная, и я прекрасно помню, как она распространилась в виде городской легенды, когда я была студенткой.

Потом, когда вы стали рассказывать о женском костюме, с каждой владелицей которого случалось несчастье, я даже слегка напугалась: ведь мой пиджак очень похож на него цветом и фасоном.

Под конец прозвучала история о том, как человек переживает дождь в беседке на прогулочной аллее — а ведь первый иероглиф моей фамилии как раз «дождь», — я подумала, что, может, это и притянута за уши, но совпадений все-таки слишком много.

Вот поэтому, осознавая всю дерзость своего поведения, я и заговорила.

Что? Страшную историю? Вообще-то, когда я услышала о палочках, которые воткнули в глаз, сразу вспомнила одно происшествие.

Нет-нет, что вы, мне вовсе не сложно. Просто это воспоминание из детства, а наполовину и вообще сон... Так что, если это вас устроит...

Это произошло, когда я училась в пятом классе. Тогда, во время весенних каникул, в наш класс из Кансая¹ перевелся мальчик по фамилии Нэко.

А-а, вы любите кошек? Так и думала, что обратите внимание. Нет, его фамилия читалась «нэко», как «кошка», но записывалась иероглифами «звук» и «озеро» — хотя тогда я и сама удивилась.

Дайте подумать... Больше двадцати лет назад. Ну разве можно задавать женщинам вопросы, по которым можно понять их возраст? Нет уж, пропускаем.

Пятиклассников заново распределяют по классам, поэтому у нас появились и незнакомые ребята. Конечно, мы с первого класса ходили в одну школу, так что хотя бы в лицо друг друга все равно знали. А вот Нэко-кун только что приехал из другого города, у него знакомых совсем не было. Для мальчика у него была слишком светлая кожа, сам он был маленький и тихий. Наверное, повлияла и фамилия — в общем, мы, девочки, говорили между собой, что он похож на котенка. Возможно, поэтому мальчишки на него сначала не обращали внимания.

Меня посадили с ним рядом, и не успела я опомниться, как уже во всем ему помогала. У меня не было младших братьев и сестер, так что, наверное, я воспринимала его как братишку. Обычно, если начинаешь заботиться о человеке, кто-нибудь обязательно посмеется: мол, влюбилась. Но я не помню, чтобы мне хоть раз кто-то сказал что-то подобное: ребята в классе, видимо, поняли, что я просто помогаю застенчивому новичку.

¹ Кансай — западная часть Японии, в первую очередь Киото и Осака. Часто противопоставляется восточной части Японии — району Канто, центром которой является Токио, как древний, традиционный центр — современному (Киото был столицей Японии с 794 по 1869 г., после чего столицу переместили в Эдо, переименованный в Токио).

Нэко-кун оказался неразговорчивым, действительно тихим мальчиком. Не мрачным и угрюмым, а просто спокойным — это слово подходило ему больше всего: представьте себе беспроblemного, с точки зрения взрослых, ребенка, тогда вы поймете, каким он был. Мое бесконечное вмешательство он тоже воспринимал хоть и смущенно, но послушно.

Наверное, поэтому мальчишкам в классе он не нравился. Девочки, которые сначала считали его «миленьким», тоже постепенно потеряли интерес и перестали обращать на него внимание.

Сейчас мне кажется, что Нэко-кун ждал, когда к нему — новичку из другой школы — пропадет интерес. Понимаете, приноровившись к классу — вернее сказать, растворившись в нем настолько, что все перестали его замечать, — он начал вести себя странно. По-моему, это произошло сразу после длинных весенних выходных¹.

В первом и втором классах нам на обеды выдавали европейскую еду, с хлебом. В третьем и четвертом классах примерно раз в неделю стала появляться японская еда. В пятом же японскую еду стали давать каждый день. Я помню, что классный руководитель рассказывал что-то про «любезность местных фермеров», но, честно говоря, так до сих пор и не поняла, как это получилось. Так или иначе, нам, детям, сначала это не нравилось. Впрочем, зависело от меню. Рис с карри, конечно, все любили. И все равно сначала большинство было недовольно.

Однако Нэко-кун на нашем фоне выделялся. Он редко открывал рот, поэтому я удивилась, услышав обращенное ко мне радостное:

— Надо же, вам каждый день дают японскую еду!

Хотя тогда я просто подумала: «Значит, он любит японский рис». При этом он часто оставлял недоеденное на

¹ В Японии в конце апреля — начале мая идут подряд несколько государственных праздников (т. н. «Золотая неделя»), поэтому японцы часто берут в эти дни дополнительные выходные и уезжают в путешествия.

тарелке, и я немного удивилась: чему же он тогда так радовался?

И вот как-то раз, когда дежурный накрыл на столы и все хором, вместе с классным руководителем, сказали: «Итада-кимас!¹», Нэко-кун вдруг сделал нечто поразительное.

Он взял и воткнул палочки в рис, горкой наложенный в пиалу.

Да-да. Точно так, как делают на поминках, ставя в изголовье покойного чашку с рисом. А уж как я изумилась, когда после этого он сложил руки и стал о чем-то молиться!

Может, у него кто-то из родных умер?

Эта мысль пришла мне в голову, но все-таки в школе, за обеденным столом, так себя не ведут. Я решила, что остальные ребята тоже удивятся, и огляделась, но никто, похоже, не обратил на него внимания, и эта реакция, в свою очередь, меня тоже оставила в недоумении.

В то время все мои бабушки и дедушки — и с папиной, и с маминой стороны — были еще живы и здоровы и оставались в деревне. Когда я ездила к ним в гости и у соседей случались поминки или похороны, они спокойно брали меня с собой. Поэтому я и знала про обычай ставить для покойника рис с палочками, но мои одноклассники, похоже, были с этим незнакомы и лишь посмеялись над странными действиями Нэко-куна.

Возможно, никому из них еще не приходилось бывать на похоронах и поминках. А если и бывали, то на сокращенных церемониях городских похоронных бюро, так что древних обычаев они не видели.

Воткнуть палочки в рис...

Так что одноклассники, скорее всего, не поняли, что означали его действия. Нет-нет, я и сама не осознавала смысла этих действий полностью. Немного позже, когда

¹ И та да к им а с — «ритуальная» фраза, которую японцы говорят перед едой. Буквально означает «принимаю» и выражает благодарность богам и предкам-ками.

я подросла, услышала от маминой мамы, как готовят поминальный рис — помню жутковатое впечатление от подробностей.

Рис варили на одну порцию — на одну чашку, его ни в коем случае нельзя было промывать; раньше его готовили не в специальном глубоком котелке, а в обычной кастрюле, к тому же не на печке, а на открытом огне; после того как рис сварится, всю использованную утварь и место надо было очистить — в общем, все делалось не так, как обычно. Как будто едой не собирались заниматься как положено.

Потому что это пища для мертвого.

Впервые ощутив подлинный смысл этого действия, я испугалась. Когда я была маленькой, я думала, что это просто обычная еда, приготовленная для покойного. Как только я поняла, что эту еду живым нельзя даже брать в рот, меня просто затрясло от страха.

Однако в то время я еще не знала, как готовят поминальный рис. Поэтому и не осознавала, что это пища мертвых. Просто впечатлилась, увидев, как на деревенских похоронах покойному подносят рис с торчащими палочками. Подсознательно я явно чувствовала в этом действии что-то зловещее.

Конечно, для похорон это вполне естественное зрелище, но на меня оно все-таки сильно подействовало. Ведь не только дома, но и в кафе, и в ресторанах во время еды вы никогда не увидите такого.

Кстати! Рядом с компанией, где я работала до замужества, находилось недорогое вкусное кафе с комплексными обедами, и мы с коллегами часто туда ходили. Так вот, среди постоянных клиентов этого кафе был один иностранец — он всегда за едой читал газету, которую держал в левой руке.

Когда я в первый раз увидела, как он, чтобы перелистнуть страницу, высвобождает правую руку, воткнув палочки в рис, я вздрогнула. Мы даже некоторое время молча переглядывались с коллегами.

Почему он не кладет палочки на тарелку с мясом или овощами или на край тарелки с супом мисо? Сначала я задавалась этим вопросом, но потом, понаблюдав за ним, поняла, что он — довольно чувствительный тип и, возможно, не хочет, чтобы палочки испачкались о другую еду или запотели от пара.

Именно. Японцы не могут себе представить, как можно воткнуть палочки в рис — за исключением совсем маленьких детей. А он, иностранец, делал это без всяких колебаний. Видимо, его не смущало, что к палочкам могут прилипнуть зернышки.

Наверное, кто-то из работников кафе или посетителей должен был его одернуть: «Так делать нельзя»... Однако никто не сказал: возможно, не хотели выглядеть занудами или боялись, что человеку станет неловко.

Извините, я отвлеклась.

Я тогда удивилась и тому, что Нэко-кун воткнул палочки в рис, но еще и тому, что это были не обычные деревянные палочки... Да, у нас был не пластик. Помню, как классный руководитель рассказывал, что это шелковица... Так вот, Нэко-кун ел не школьными палочками, а бамбуковыми, кустарного изготовления, и это тоже меня поразило.

Он сам их себе вырезал: расщепил бамбук на кусочки нужной длины и толщины, чтобы получилась пара палочек для еды. Сразу было видно, что сделаны они неумело. И когда он воткнул эту поделку в рис, который собирался есть, мне стало противно. А еще больше меня потрясло то, что они сделаны именно из бамбука.

А-а, вы знали, да? Конечно, вы же написали книгу по этнографии.

Совершенно верно. В деревне у маминых родителей бамбуковыми палочками пользовались только на похоронах. Поэтому в обычной жизни их старались не использовать. Даже говорили, что, если будешь есть бамбуковыми палочками, глаза повылезут.

Правда? В некоторых районах пользуются бамбуковыми палочками на Новый год? Я знаю только, как делают в деревнях моих родных, так что это для меня неожиданность. Не зря говорят, что Япония кажется маленькой, но на самом деле огромная — видимо, это действительно так.

Нэко-кун поступал так во время каждого школьного обеда, поэтому меня это ужасно заинтересовало. Так что как-то раз, после уроков, когда все стали расходиться по домам, я пошла за ним и, отойдя подальше от школы, решительно его окликнула и спросила, что означают его странные действия.

Сначала он попытался увильнуть:

— Да ничего особенного...

— Но ведь ты делаешь это за обедом каждый день. Так тщательно соблюдаешь правила — и хочешь сказать, что это ничего не значит?

Он молча кивнул. Было совершенно очевидно, что он мечтает как можно быстрее улизнуть от меня. Он даже прибавил шаг.

— Я никому не проболтаюсь, расскажи, по секрету. Пожалуйста, — попросила я, сложив руки перед грудью, как в молитве, но он все еще колебался.

Говорить ему явно не хотелось. Но ведь перед ним — Амэмия, которая так ему помогает. Может, рассказать ей, раз обещает никому не говорить?..

Думаю, именно эта борьба шла тогда в его душе.

— Правда никому не скажешь? — спросил он после долгих колебаний.

В речи его звучал неистребимый кансайский акцент.

— Это будет наш с тобой секрет. Обещание я не нарушу, — мгновенно поклялась я и даже выставила правый мизинец, чтобы закрепить обещание.

Однако опустила руку, увидев его лицо.

Он собирался рассказать мне что-то очень зловещее.

И, поняв это, я мгновенно пожалела о своей просьбе и чуть не сказала: «Ладно, не надо. Не хочу про это знать».